

**ВСЕРОССИЙСКИЙ ДЕТСКИЙ КОНКУРС
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ И ТВОРЧЕСКИХ РАБОТ
«ПЕРВЫЕ ШАГИ В НАУКЕ»**

Секция: Литературоведение и литературное творчество

Тема: Детские образы в творчестве Л. Андреева

Автор: Переверзева Татьяна Алексеевна

Научный руководитель: Дешевых Елена Михайловна

Место выполнения работы: МОУ «Горская средняя общеобразовательная школа» Красненского района Белгородской области

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
§ 1. Развитие темы детства в русской литературе.....	4
§ 2. Приёмы создания особенностей детского мировосприятия в рассказах Л. Андреева.....	6
§ 3. Способы и приёмы создания детских образов в рассказах Андреева.....	10
Заключение.....	14
Список литературы	15

ВВЕДЕНИЕ

Творчество Л. Андреева принадлежит к одной из ярких страниц в истории русской литературы конца XIX - начала XX века.

Применение категории «детство» к творчеству Л. Андреева неслучайно и обоснованно. Наличие этого феномена в произведениях отмечалось всеми литературоведами, но они чаще ограничивались анализом игровых элементов в отдельных произведениях Андреева, и их наблюдения носили фрагментарный характер (Ю. В. Бабичева, Л. А. Иезуитова, В. А. Келдыш, Л. А. Колобаева, К. Д. Муратова). Однако именно они и подготовили почву для выдвижения данной проблематики как основной в современных исследованиях.

Возникнув как средоточие духовно-нравственных, интеллектуальных и художественных поисков, творческое наследие писателя определило ведущие тенденции развития русской и мировой литературы XX века. Л. Андреева можно назвать одной из ярчайших фигур своего времени, оставившей оригинальный след в искусстве. В его творческом методе причудливо переплелись реализм и новейшие веяния начавшегося столетия. Творчество Андреева в целом было неотъемлемой частью литературно - художественной жизни России начала века» [Басинский 1998: 78].

Феномен детства представляется той значительной и особо значимой призмой, при помощи которой можно изучить существенные составляющие художественного метода Андреева. И сегодня актуальной научной проблемой литературоведения является изучение творчества писателя именно с обновленных современных позиций, ставшее возможным благодаря появлению новых материалов (архивных публикаций, статей, монографий).

Объектом исследования являются рассказы Леонида Андреева «Ангелочек», «Петька на даче», «Гостинец», «Алеша-дурачок».

Предмет исследования – способы и приёмы создания детских образов в творчестве Л. Андреева.

Цель работы – исследование философской и художественной доминанты при создании детских образов в творчестве Л. Андреева.

Для достижения поставленной цели исследования были сформулированы следующие **задачи**:

- 1) обосновать истоки философии и поэтики темы детства в литературном творчестве Л. Андреева;
- 2) проанализировать художественную концепцию темы детства и ее эстетического моделирования в прозе Л. Андреева;
- 3) рассмотреть традиции и новаторство в изображении детских образов в творчестве Л. Андреева;
- 4) определить роль иллюзии счастья на примере рассказов «Ангелочек» и «Петька на даче»;
- 5) рассмотреть категорию трагичности в судьбах детей на примере рассказов «Гостинец», «Алеша-дурачок».

В соответствии с поставленными задачами применяются следующие **методы** исследования: изучение и анализ научной и методической литературы по проблеме исследования, психологический, аналитический методы и метод наблюдения.

Гипотеза исследования: предполагаю, что тема детства в творчестве Л. Андреева стала важнейшим инструментом эстетического моделирования мысли автора о мире и человеке.

Материалы, отдельные положения и заключительные выводы исследовательской работы могут быть использованы для дальнейшего изучения творчества Л. Андреева в школьной практике.

§ 1. РАЗВИТИЕ ТЕМЫ ДЕТСТВА В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Интерес к миру детства, как к миру взаимодействия ребенка с социумом, и само понятие детства в искусстве отсутствовали до XVIII века. В литературе классицизма детские образы не занимают значительного места, так как классицизм «интересует всеобщее, образцовое в людях, и детство предстает как возрастное отклонение от нормы (незрелость)...» [Эпштейн 1979: 242].

Исследователи отмечают, что XVII в. ознаменован «зарождением нового образа детства, ростом интереса к ребенку во всех сферах культуры, более четким различием, хронологически и сознательно, детского и взрослого миров и, наконец, признанием за детством социальной и психологической ценности» [Кон 2003: 8]. В XVII в. тема детства - преимущественно поэтическая, но в следующем столетии она отступает из поэтического «центра». В эпоху Просвещения можно отметить появление интереса к детям в литературе, но он носит в основном прозаический, воспитательный характер. Авторы «в своих демократических устремлениях стали писать не только для третьего сословия, выводя литературу за пределы аристократического, избранного круга, но и для детей (низших в возрастной иерархии), видя в них благодатную почву, на которой могут взойти достойные плоды разумности и добронравия» [Эпштейн 1979: 242]. «Детские и юношеские годы занимают все больше места в просветительских автобиографиях и «романах воспитания», изображаясь как период формирования, становления личности героя. Однако детство, отрочество и юность для просветителей – еще не самоценные этапы жизни, а только подготовка к ней, имеющая главным образом служебное значение» [Кон 2003: 8].

В первой половине XIX века «создавался образ детства с четкими национальными чертами, растворялись признаки сословной принадлежности ребенка» [Арзамасцева 2008: 109]. Сформировались каноны образа русского детства — изображение зимы, деревенской жизни и народных забав, чувствительного и доброго ребенка.

В повести - сказке «Черная курица, или Подземные жители» (1828) А. Погорельского, автор показывает самоценность детского возраста, богатство душевного мира ребенка, его самостоятельность в определении добра и зла, направленность творческих способностей. Образ Алеши - главного героя повести - открывает целую галерею образов детей - в автобиографических повестях С.Т. Аксакова, Н.М. Гарина-Михайловского, Л.Н. Толстого, в XX веке - А.Н. Толстого, М. Горького и многих других писателей.

Одним из первых Лев Толстой показал в детской литературе героя-ребенка, у которого сформирован новый, незамутненный взгляд на окружающий мир. Детский мир самостоятелен и индивидуален, он кардинально отличается от внутреннего мира взрослого человека. События, которые не имеют значения с точки зрения сформировавшегося человека, приобретают колоссальное значение для ребенка. [Воровский 1986: 254]

Во второй половине XIX века детство как лирическая тема, открытая в творчестве В. А. Жуковского, М. Ю. Лермонтова, А. С. Пушкина, А. С. Шишкова, получила окончательное утверждение. Следует отметить некоторые инновации в литературном образе ребёнка на рубеже XIX - XX веков:

- ангельские черты в образе ребенка сменяются реалистическими чертами, хотя образ ребенка не утрачивает своей идеальности;

- поэты первой половины века видели в ребенке идеал современной им эпохи, который сходит на нет по мере взросления, то в восприятии их поздних преемников ребенок идеален в смысле его будущих деяний на благо общества [Арзамасцева 2008: 174];

- к концу XIX века в отдельное тематическое направление выделяются рассказы о детях-сиротах, бедняках, маленьких тружениках. Писатели стремятся привлечь внимание к

катастрофическому положению детей, погибающих духовно и физически в тисках буржуазно - капиталистического века. Эта тема звучит в произведениях таких писателей, как Л. Н. Андреев, М. Горький, В. Г. Короленко, А. И. Куприн, Д.Н.Мамин-Сибиряк, А.С.Серафимович, А.П. Чехов [Пантелеев 2006: 77]:

- тема тяжелого детства проникает и в популярные святочные рассказы, либо подчиняясь сентиментальной идее благотворительности, либо опровергая ее;

- привлекают внимание писателей и психологические проблемы детей, растущих в так называемых «приличных» семьях. Лев Толстой, Чехов, Достоевский, Куприн, Короленко в своих произведениях проводят подробнейший анализ возрастной психологии детей, факторов воспитательного влияния, обстановки, окружающей ребенка.

К концу XIX века тема детства становится одной из ведущих тем литературы. Реалист М. Горький и неореалист Л. Андреев «искали ответ на загадку будущего, исходя из социальных условий детства; они показывали, как «свинцовые мерзости» уходящей в прошлое жизни закаляют детский характер (повесть «Детство» (1913-1914) М. Горького) или губят детскую душу недостижимостью мечты о лучшей жизни (рассказы «Ангелочек» (1899), «Петька на даче» (1899) Л. Андреева)» [Арзамасцева 2008: 236]. Темам народного страдания и нравственного самоопределения ребенка посвящали свои произведения и другие писатели реалистического направления: П.В. Засодимский, А.И. Свирский, А.С. Серафимович, А.И. Куприн.

В «Петьке на даче» и «Ангелочке» - еще более мрачный мотив: разорваны естественные связи между детьми и родителями. Да и сами маленькие герои не понимают, что им нужно. Петьке «хотелось куда-нибудь в другое место». Сашке «хотелось перестать делать то, что называется жизнью». Мечта не мелькает, даже не гибнет (как в произведениях А. П. Чехова), она не возникает, остается только равнодушие или озлобление.

Нарушен извечный закон человеческого общежития. Но рассказы написаны ради краткого светлого момента, когда вдруг оживает способность несчастных к «радостной работе» души. У Петьки это происходит в слиянии с природой на даче. Исчезновение «бездонной пропасти» между Сашкой и его отцом, зарождение их мысли о «добре, сияющем над миром», вызывает удивительная елочная игрушка - ангелочек.

Образно передал А. Блок свое верное впечатление от «Ангелочка»: в теле «необъятной серой паучихи - скуки» «сидит заживо съеденный ею нормальный человек». Для «заживо съеденных» Гараськи, Петьки, Сашки исходным было не отчуждение от людей, а полная изоляция от добра и красоты. Поэтому образом прекрасного избрано нечто абсолютно неустойчивое: пасхальное яичко Гараськи, случайная дача у Петьки, растаявший от печного жара восковой ангелочек, принадлежащий Сашке.

Андреев обладал художественным мышлением. Чутко уловленное в общественной атмосфере явление как бы концентрировалось на малом участке - в поведении героев. Чем страннее, механистичнее они выглядели, чем больше отступали от вечных предначертаний жизни, тем острее ощущалась разрушенность общего миросостояния. Созданию столь горькой судьбы подчинены экспрессия авторского слова, сгущение красок, символика.

§ 2. ПРИЁМЫ СОЗДАНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ ДЕТСКОГО МИРОВОСПРИЯТИЯ В РАССКАЗАХ Л. АНДРЕЕВА

Ранние рассказы Л. Андреева - «Баргамот и Гараська», «Ангелочек», «Петька на даче», «Гостинец», «Алеша-дурачок» - написаны в традициях реализма и испытывают на себе влияние А. Чехова, М. Горького. Тем не менее хрестоматийные темы и образы приобретают новое

звучание, и новую авторскую интонацию невозможно спутать ни с чьей иной. Так, рассказ «Петька на даче», повествующий о страданиях ребенка, в котором его хозяин-парикмахер видит лишь «мальчика» (так называли в царской России будущего подмастерья, ребенка из бедной семьи, взятого на обучение и выполняющего самую грязную работу), возвращает читателя к чеховскому «Ваньке Жукову». Но если в чеховских рассказах присутствует иллюзия невмешательства автора в жизнь и внутренний мир героев, то Андреев не только не прячет свое «я», но и настойчиво, даже навязчиво выражает свою позицию, подчиняя все некой общей идее. Андреев не стремится к обобщению жизненных впечатлений, а отбирает те факты, которые служат доказательством некоего постулата. Восходящая к эстетике сентиментализма идея «естественной жизни» (согласно которой все зло в человеке исходит от цивилизации, нивелирующего влияния общества) реализуется сюжетом рассказа: оказавшись на даче, забитый «мальчик», напоминая состарившегося карлика, преображается, превращаясь в живого и восприимчивого ребенка.

В наследии Л. Андреева образы детей встречаются довольно часто в ранних реалистических рассказах, в основном созданных на материале жизненных впечатлений от родного города Орла: «В Сабурове», «Валя», «Петька на даче», «Гостинец», «Кусака», «Алеша-дурачок», «Ангелочек», «В подвале», «Книга», «Праздник», «Молодежь». Среди названных произведений можно выделить те, в которых образы детей находятся в центре сюжета (все действие концентрируется вокруг них), и те, в которых дети-персонажи оказываются на периферии событий, выполняя вспомогательную функцию.

Образ ребенка как носителя «естественного» начала весом в рассказах Андреева. Рассказы Андреева о детях показывают их тяжелую судьбу, их страдания, невозможность что-либо изменить в своей жизни, в них слышится тоска по украденному детству. Но детьми назвать их сложно: с малых лет они работают наравне со взрослыми, страдают от отсутствия родительского тепла и издевательств своих хозяев.

Принято считать, что Андреев своеобразный «воспеватель смерти». Не многие его произведения не имеют печального конца: смерть или самоубийство главного героя. Но, сам же автор в статье «О писателе», опубликованной в 1902 году, говорит о том, что писатель должен «лишнее отдавать тем людям, которых он любит на бумаге», должен выпить до дна «чашу человеческого горя, унижения, несправедливости и нищеты» [Андреев 1990: 283]. И Андреев «выпивает эту чашу» со своими персонажами, с теми, кого на бумаге любит больше всего - с детьми. Стоит отметить, что в ранних своих рассказах образы детей автор употреблял как противопоставление образам взрослых. Подчеркивая несовершенство, несостоятельность и несамостоятельность маленьких человечков автор показывает контраст сильных и ярких личностей взрослых людей - родителей, хозяев, чиновников. В более зрелых же произведениях Андреева дети становятся ценностью, смыслом человеческого существования.

Обращаясь к теме детей в своих поздних произведениях, Андреев выражает тоску по детям, может даже по своим собственным. Ведь всех своих родных детей Андреев обрел именно в последние годы своей жизни, в Финляндии.

Михайловский утверждал, что Андрееву не удаются дети: *«Рассказ этот несколько испорчен неудачной фигурой мальчика, стоящей в центре. Но зато у этого рассказа удивительный по красоте и трагической значительности конец»*, так как образ мальчика в рассказе – далеко не положительный персонаж [Михайловский 2011].

Но всё же писатель описывает с особой любовью и вниманием своих маленьких персонажей. Петька из рассказа «Петька на даче» представлен автором более чем положительно:

«Петьке было десять лет; он не курил, не пил водки и не ругался, хотя знал очень много скверных слов, и во всех этих отношениях завидовал товарищу» [Андреев 1990: 91]. Однако ангельское поведение никак не сочетается с образом ребенка: *«...худенького, веснушчатого мальчика, у которого глаза всегда сонные, рот полуоткрытый и грязные-прегрязные руки и шея. Около глаз и под носом у него прорезались тоненькие морщинки, точно проведенные острой иглой, и делали его похожим на состарившегося карлика»* [Андреев 1990: 93]. В противовес этому мальчишке встает реальное окружение взрослого мира: *«...мужчины и женщины, грязно и странно одетые. Были лица равнодушные, злые или распущенные, но на них лежала печать крайнего утомления и пренебрежения к окружающему»* [Андреев 1990: 93]. И вот у этого окружения есть реальная власть над этим «состарившимся карликом»: отправить его в мир иллюзий, мечты и детского счастья, которым и является заветная дача или вернуть его в реальность, где *«пьяный мужчина бил такую же пьяную женщину»* [Андреев 1990: 98].

В рассказе «Петька на даче» Андреев повествует о десятилетнем мальчишке, который прислуживает в парикмахерской. У него украдено детство. *«И утром, и вечером, и весь божий день над Петькой висел один и тот же отрывистый крик: «Мальчик, воды», и он всё подавал её, всё подавал»* [Андреев 1990: 99]. Просветление временно наступает, когда мать берёт его на дачу. Но ещё тягостнее возвращение к хозяину. Писатель говорит о том, как важно для ребёнка детство: возможность беззаботно резвиться, бегать по лужам и не думать о том, что злой хозяин будет кричать: «Мальчик, воды!». И в то же время для Петьки это невозможно: он вынужден работать за гроши, чтобы выжить в этом чудовищном мире. [Андреев 1990: 99].

«Детские» рассказы в творчестве Андреева - это не столько истории для детей, сколько произведения о детях, решающих взрослые проблемы. Маленькие герои Леонида Андреева наделены способностью сострадать чужому горю. Валя, герой одноименного рассказа (1899), обладает настоящей мудростью сердца, помогающей ему не только простить мать, когда-то оставившую его, но и ощутить себя ответственным за ее судьбу: *«Валя решительно подошел... и сказал с тою серьезною основательностью, которая отличала все речи этого человека:*

- Не плачь, мама! Я буду очень любить тебя. В игрушки играть мне не хочется, но я буду очень любить тебя. Хочешь, я прочту тебе о бедной русалочке? ...» [Андреев 1990: 112]

Относящееся к ребенку слово «человек» свидетельствует об авторском уважении к герою, сумевшему - отчасти с помощью литературы - постичь всю глубину страданий женщины, преданной возлюбленным и отверженной обществом «благополучных» людей - таких, как приемные родители мальчика. Валя, обладающий уникальной интуицией, сумел увидеть общее в судьбах прекрасных сказочных героинь и некрасивой женщины, оказавшейся его матерью: «Бедная женщина», как ее называли, стала интересовать его, и, вспоминая других бедных женщин, о которых ему приходилось читать, он испытывал чувство жалости и робкой нежности. Ему представлялось, что она должна сидеть одна в какой-нибудь темной комнате, бояться и все плакать, все плакать, как плакала она тогда. Напрасно он тогда так плохо рассказал ей про Бову-королевича» [Андреев 1990: 119]. Используя прием наложения двух планов, реального и вымышленного, сказочного, писатель показывает особенности детского мировосприятия, воссоздает внутренний мир ребенка, постигающего действительность через призму сказки. «Русалочка» и «Бова-королевич» не только не заслоняют собой действительность, но и дарят Вале ключ к пониманию жизненных коллизий. Валя тонко подмечает фальшь и несправедливость в действиях и словах взрослых. Повествование ориентировано на точку зрения героя, и с помощью заострения некоторых, казалось бы незначительных, деталей Андреев показывает, как меняется отношение Вали к «некрасивой женщине», его настоящей матери, и добрым и милым приемным

родителям. Бриллиантовые сережки переливаются и дрожат в ушах приемной матери героя в моменты радости и горя, привнося что-то декоративное, игрушечное в ее проявления чувств. Ни герой, ни автор не отказывают ей в сочувствии, но видят и другое: «некрасивое» страдание родной матери Вали, улыбка и голос которой сначала кажутся мальчику неестественными, а потом пробуждают щемящую жалость к ней. «...Ты рад? - спрашивала мать все с той же насильственной, нехорошей улыбкой человека, которого всю жизнь принуждали смеяться под палочными ударами» [Андреев 1990: 120]. В небольшом по объему произведении автор сумел показать взросление маленького мальчика, сумевшего не только принять свою судьбу, но и осознать свою ответственность за жизнь родного человека.

Часто Андреев прибегает к приему развернутой метафоры, охватывающей все произведение и служащей основным способом выражения авторской идеи. В рассказе «Ангелочек» восковая игрушка - ангелочек, висящий на рождественской елке, - становится символом иллюзорности человеческих надежд, хрупкой и беззащитной красоты, несовместимой с пошлой и грубой жизнью. Здесь Андреев, как и в «Баргамоте и Гараське», использует прием «разрушения изнутри» традиционных литературных схем и клише: бедный мальчик, оказавшийся на рождественской елке в богатом доме, видит - вопреки условиям жанра «рождественского» или «святочного» рассказа - фальшь и притворство людей, «облагодетельствовавших» его. Стилизация, таким образом, уступает место пародии. Цитаты, отсылки к произведениям русской и европейской литературы помогают Андрееву вступить в диалог со своими предшественниками и современниками и вовлечь в него читателя.

Литературные дети Андреева страдают и, кажется, что нет для них никакого спасения. «Временами Сашке хотелось перестать делать то, что называется жизнью» [Андреев 1990: 38]. Так начинается всем известный рассказ с умиленным названием «Ангелочек». Автор предлагает на суд читателя судьбу подростка, который в свои тринадцать лет, обладая «непокорной и смелой душой...», не мог спокойно отнестись ко злу и мстил жизни» [Андреев 1990: 98]. Мстил жизни! Мальчик вынужден бороться с несправедливостью своего существования, в то время как взрослые герои писателя чаще находят простой выход - сумасшествие или самоубийство

Материалом для творчества Л. Андреева становятся не только непосредственные жизненные наблюдения, но и вся предшествующая культура. Как и многие его современники, усвоившие уроки модернизма, писатель едва ли не в каждом своем произведении обращается к библейским сюжетам, античным и историко-культурным мифам. Во многих его персонажах современники «узнавали» героев Ф. М. Достоевского. «Ангелочек», например, возвращает читателя к рассказу Достоевского «Мальчик у Христа на елке». Писатель и философ В.В. Розанов считал, что андреевский рассказ «Тьма» (1907) «подражательной вещью», поскольку в нем, как и в «Преступлении и наказании», описывается история встречи «сверхчеловека» и падшей женщины. Розанов также отмечает сходство между героиней Андреева и Грушенькой - одной из героинь «Братьев Карамазовых». [Розанов 1995: 157] Список подобных «совпадений» можно без труда пополнить, сам Андреев подчеркивает свою ориентацию на диалог с Достоевским и выступает в роли не столько преемника или последователя, сколько собеседника, подчас жесткого оппонента. Так, Достоевский, изображая бунтующего человека, выявляет не только психологические и философские, но и социальные истоки его бунта, тогда как Андреев освобождает человека от социальных связей, словно желает сказать: зло сосредоточено в самом человеке. Таким образом, если проблема бунта в творчестве Достоевского решается в соответствии с установками классического реализма - бунт является реакцией героя на искажение

общечеловеческих норм и «разбивается» о христианские заповеди, то по Андрееву он - неотъемлемое свойство человеческой души.

В рассказе «Петька на даче» Петька, как и взрослые, воспринимает в качестве нормы жизни прозябание в парикмахерской. Дача для него - та же иллюзия, только временный разрыв кольца. Но, как и для Сашки ангелочек, она - не только мгновение, озарение, случай; она - реальность, естественность, желанное, противоречащее норме и закону. И в Сашке и в Петьке, и в других детях есть энергия чувства, ненависть, протест, жизнь.

В реалистических рассказах Андреева уже появляются два мира - мир действительности и мир добра и света, куда стремятся попасть герои. Обыкновенный человек, оказавшийся в орбите «мирового зла», подчиняется антигуманным законам общества, сливается с враждебным для него миром, теряет «естественность», обретает качества, делающие его частицей «мирового зла».

В названиях рассказов автор нечасто использовал имена героев: «Валя», «Алеша-дурачок», «Петька на даче». Например, произведение, в центре которого находится жизнь юного Сашки, существа страдающего и одинокого в собственной семье, озлобленного на весь мир, названо «Ангелочек».

Среди перечисленных произведений образы девочек встречаются лишь в двух: «Кусака» и «В Сабурове»; в рассказе «В подвале» есть образ младенца, однако автор не указывает его половую принадлежность, так как для героев произведения, обитателей мрачного подвала, важен сам факт появления среди них ребенка, существа хрупкого, непорочного, нуждающегося в защите.

Раскрывая тему «маленького человека», Л. Андреев утверждает ценность каждой человеческой жизни. Вот почему главной темой его раннего творчества становится тема достижения общности между людьми. Писатель стремится осознать важность тех общечеловеческих ценностей, которые объединяют людей, роднят их, независимо от каких бы то ни было социальных фактов. Писатель обращает пристальное внимание на внутренние, скрытые процессы жизни души, происходящие в человеке [Андреев 1994: 248].

Начиная с первых рассказов, в творчестве Андреева возникает упорно преследующее его сомнение в возможности адекватного постижения природы мира и человека, определяющее своеобразие поэтики его произведений: он испытывает в этом отношении то робкую надежду, то глубокий пессимизм. Ни одному из этих подходов к жизни так и не удается обрести полной победы в его произведениях. В этой отличительной черте его мировоззрения мы видим коренную особенность его творчества.

Говоря о том, что в раннем творчестве Андреева тема «маленького человека», занимает ведущую позицию, стоит отметить следующее:

- писатель рассматривает образ страдающего, обездоленного ребёнка, который чаще всего находится в центре сюжета;
- сюжеты рассказов воплощают идею «естественной жизни» (все зло в человеке исходит от цивилизации);
- в ранних рассказах образы детей - противопоставление образам взрослых, в более зрелых - дети становятся ценностью, смыслом человеческого существования.

Таким образом, чтобы показать особенности детского мировосприятия Андреев использует:

- прием наложения двух планов: реального и вымышленного;
- прием развернутой метафоры;
- прием «разрушения изнутри» традиционных литературных схем.

§ 3. СПОСОБЫ И ПРИЁМЫ СОЗДАНИЯ ДЕТСКИХ ОБРАЗОВ В РАССКАЗАХ АНДРЕЕВА

Во всех рассказах Л. Андреева на детскую тематику прослеживается четкая тенденция: в начале произведения писатель, как правило, предпочитает знакомить читателя с чувством, настроениями и переживаниями героя, а также с тем, как относятся к нему окружающие, и лишь потом сообщает приметы его внешнего облика и какие-то фрагменты его биографии.

Так, происходит наше знакомство с Сашкой из «рождественской» новеллы «Ангелочек» - ребенком с трагической судьбой. Герой рассказа Андреева «Ангелочек» - человек с непокорной душой. Он не может спокойно отнестись к злу и унижению и мстит миру за подавление собственной личности, индивидуальности. Сашка делает это теми способами, которые приходят ему в голову: бьет товарищей, грубит, рвет учебники. Всеми силами он пытается привлечь к себе внимание и заставить с собой считаться.

Он несчастный, измученный ребенок. Измучен он ужасными домашними условиями существования, отношением грубой матери, которая злоупотребляет спиртным: *«Где полуночицаешь, щенок?» - крикнула на него мать, замахнувшись кулаком, но не ударила. Рукава у нее были засучены, обнажая белые, толстые руки, и на безбровом, плоском лице выступали капли пота. Когда Сашка проходил мимо нее он почувствовал знакомый запах водки»* [Андреев 1990: 357].

На фоне описания жизни Сашки, Андреев показывает сложные отношения в семье его родителей. Супруги, вместо того чтобы поддерживать друг друга, вымещают друг на друге досаду. Женившись на Феоктисте Петровне, Иван Савич стал пить и опустился. А ведь когда-то он учительствовал, его ценили и уважали. Об этом свидетельствует тот факт, что богачи Свечниковы продолжают поддерживать его деньгами, хотя он у них больше не работает.

Попытка Сашки обрести свободу привела к тому, что его выгнали из гимназии. Даже на празднике (господа Свечниковы пригласили его на елку) герой держит себя высокомерно. В душе его царит озлобление: *«Сашка был угрюм и печален - что-то нехорошее творилось в его маленьком изъязвленном сердце. Елка ослепляла его своей красотой и крикливым, наглым блеском бесчисленных свечей, но она была чуждой ему, враждебной, как и скопившиеся вокруг нее чистенькие, красивые дети, и ему хотелось толкнуть ее так, чтобы она повалилась на эти светлые головки»*. [Андреев 1990: 368]. И вдруг Сашка видит на этой ненавистной елке то, без чего его жизнь была пуста, - воскового ангелочка. Автор не скупится на художественные детали при описании воскового ангелочка, подчеркивая его розовые ручки, стрекозиные крылышки. Однако при всей этой детализации неуловимым остается выражение лица у ангелочка. Это не радость и не печаль, а какое-то иное чувство, для обозначения которого автор долго не находит названия. Сашка, увидев ангелочка, шепчет лишь одно слово: *«Милый»*. Герой просит дать ему ангелочка, а когда ему пытаются отказать, падает на колени, забывая свою гордыню, и выпрашивает себе игрушку. Получив ее, герой буквально преображается. В его движениях появляется мягкость и осторожность. Ангелочек олицетворяет в произведении тот чудный мир, где нет брани, грязи и эгоизма, а на душе чисто, радостно и светло: *«К запаху воска, шедшему от игрушки, примешивался неуловимый аромат, и чудилось погибшему человеку, как прикасались к ангелочку... дорогие пальцы, которые он хотел бы целовать по одному и так долго, пока смерть не сомкнет его уста навсегда»* [Андреев 1990: 257]. Хрупкое счастье, говорит автор этим рассказом, мечта лишь на миг может осчастливить человека. Но для того, кто на неуловимо короткое время увидел хотя бы призрак счастья и снова потерял его, жизнь становится невыносимой. Забыв о горькой доле, любят друг друга - отец и его маленький сын - изящной

фигуркой воскового ангелочка. *«Кроткий покой и безмятежность легли на истомленное лицо человека, который отжил, и смелое личико человека, который только начинал жить. А ангелочек, повешенный у горячей печки, начал таять»* и превращается, в конце концов, в бесформенный слиток.

Так и уснули они с улыбками счастья на лицах. И «не потому ли опустил здесь автор занавес, - писал Н. Михайловский, - что пробуждение старика и мальчика должно оказаться страшнее всякой смерти?» [Михайловский 2011: 39].

Автор оставляет финал рассказа открытым, тем самым давая возможность читателю самостоятельно поразмышлять над дальнейшей судьбой Сашки.

Произведение «Ангелочек» посвящено Велигорской, ставшей женой писателя. Произведение имеет автобиографическую основу: в детстве у писателя однажды растаял такой ангелочек. Подчеркивая зыбкость образа воскового ангелочка, Андреев тем самым показывает, насколько призрачно счастье униженных и обездоленных в этом мире: гимназист Сашка тоскует о счастье, о прекрасном. Огромную радость он испытал, когда ему подарили ёлочную игрушку - воскового ангелочка. Но ангелочек - только мгновение, озарение, иллюзия, он растаял у тёплой печки, надежда на прекрасное погибает, исчезает чудное видение. Так произошло и в Сашкиной жизни: всего несколько счастливых мгновений подарил ему ангелочек, а потом счастье ушло, оставив о себе лишь печальные воспоминания. Для Сашки в ангелочке сосредоточилась не только и не столько иллюзия счастья, сколько «бунт», несогласие «с нормой» жизни.

В рассказе ангелочек - символ мечты, символ веры. Ангел выполнил свое предназначение, он Сашке больше не нужен, ведь он останется у него в сердце навсегда. За эту ночь он стал счастливее. Мечты хрупки, но они оставляют глубокий след в душе, а может быть, и изменяют душу полностью.

Рассказ «Петька на даче» впервые опубликован в «Журнале для всех» в 1899. Был прототип и у мальчика Петьки. Это однофамилец писателя - парикмахер Иван Андреев. Этот человек дожил до глубокой старости, стал одним из самых модных парикмахеров Москвы, был удостоен почётного диплома на конкурсе в Париже, но картины тяжелого детства навсегда сохранились в его памяти. Однажды он поделился своими воспоминаниями с Андреевым. На основе этих воспоминаний и был написан рассказ «Петька на даче».

В рассказе можно выделить три части. Две из них (большая часть произведения) повествуют о жизни Петьки в городе, а одна (меньшая по объёму) – о его жизни на даче. Рассказ относится к остросоциальным произведениям и часто сопоставляется в критике с близким к нему по сюжету и проблематике произведением А.П. Чехова «Ванька». В центре рассказа «Петька на даче» судьба ребенка из бедной семьи, отданного учеником к парикмахеру и выполняющего самую тяжелую и грязную работу. Андреев подчеркивает грозный взгляд, который бросает на мальчика парикмахер Осип Абрамович. Временами он шепчет угрозы, предвещающие наказание.

Рассказ имеет кольцевую композицию. Действие его начинается и заканчивается примерно одной и той же сценой в парикмахерской. Причем квартал, где она находится, заполнен домами дешевого разврата. В нем постоянно происходят драки, звучат скверные слова, царит пьянство. И на фоне этой изнанки жизни в постоянном труде проходит детство героя рассказа. Писатель не скупится на художественные детали, изображающие всю пошлость окружающей обстановки. Это и равнодушные лица грязно и странно одетых посетителей, и засиженная мухами картина на стене парикмахерской, и отвратительные по своей жестокости картины пьяных побоищ.

Весь ужас обстановки подчеркивает ее беспросветное однообразие. Все дни похожи друг на друга, как родные братья. Их еще сильнее обезличивает один и тот же крик: *«Мальчик, воды!»*. Праздников нет. Рисуя портрет героя, Л. Андреев показывает, как подобная беспросветная жизнь

иссушает детскую душу. Петька худеет, у него появляются нехорошие струпья и тоненькие морщинки. Андреев пишет, что мальчик становится похожим на состарившегося карлика.

Однажды хозяин отпускает Петьку погостить на даче, где служит его мать кухаркой, и тот словно оказывается в раю: отдыхает, купается, с интересом исследует развалины старинного дворца. За городом Петька впервые видит ясное и широкое небо, беленькие радостные облачка, похожие на ангелочков. Это небо становится определенным символом счастья, свободы, покоя, широты мира, открытой пылливому детскому взгляду. Андреев подчеркивает, как органичен этот мир для детского сознания. Мальчик, который до этого никогда не был на даче, за два дня так привыкает к окружающей обстановке, что забывает, что на свете существует Осип Абрамович со своей парикмахерской. Но счастье внезапно обрывается: мальчику велят вновь возвращаться к своим скучным, изнуряющим обязанностям. Перед читателем разворачивается подлинная трагедия ребенка, которого лишили детства. Петька по-мальчишески реагирует на создавшуюся ситуацию: кричит и плачет. Но вскоре герой успокаивается и покорно возвращается к своим обязанностям.

Глубоким гуманизмом проникнут социально-психологический рассказ Андреева «Гостинец». Рассказ посвящён проблеме нравственного возрождения личности, проблеме ответственности человека за свои поступки. В нём рассматривается тема бедности и одиночества людей, духовной ущербности человека, проблемы совести и веры поднимаются в рассказе «Гостинец».

Герой рассказа Сазонка - человек слабый, легко поддающийся «темным желаниям» и порой не старающийся противостоять тому разрушающему началу, которое живет в каждом из нас.

При описании личности своего героя Андреев подчеркивает, что «Сазонка был солидным мастером и пьяницей» [Андреев 1990: 292]. Но данная характеристика дается после того, как Андреев рисует сцену прощания героя с ребенком, Сенистой, в которой Сазонка предстает перед нами как человек с большим, любящим, добрым сердцем, старающийся не обидеть Сенисту своим уходом: «Сазонке хотелось уйти, но он не знал, как это сделать без обиды для мальчика» [Андреев 1990: 295].

Одним из ключевых моментов рассказа является сцена игры мальчиков, раскрывающая особенности характера детей и Сазонки. Андреев через отношения мальчиков к известию Сазонки о больном Сенисте показывает, с одной стороны, черствость, холодность и равнодушие детей к человеческому горю, а с другой - как бы возвышает над этим миром, где царит жалкое и суетное представление о человеческом счастье, пьяницу Сазонку, снова накануне напившегося.

Когда Сазонка узнает о смерти Сенисты, раскаянье, осознание своей вины лежит в основе его душевного состояния. Внезапная смерть раскрыла ему глаза на его поступки, которые, в сущности, привели к тому, что Сениста умер в полном одиночестве и забвении. Сазонка всегда помнил о гостинце для друга, но, тем не менее, не смог вырваться из-под власти кабака и облегчить предсмертные муки ребенка своим присутствием. И снова перед нами трагическая судьба ребенка - одинокого, никому не нужного, больного; ребенка, который еще не жил, но уже умер...

Потребность любить, сострадание, жалость к обиженным, поруганным; неистребимая тяга к светлому, чистому, жажда сопереживания, понимания и ответной любви - вот основные черты характера, которые присущи герою-ребенку из рассказа Андреева «Алеша-дурачок».

В рассказе трогательно описана горькая судьба больного ребенка Алеша, который в «холодный ноябрьский день был одет более чем полетному» [Андреев 1990: 52]. После знакомства с Алешей у героя-рассказчика возникла мысль: «С быстротой нерассуждающего

детства я составил чудесный план помощи Алеше, имевший целью не только спасти его от холода, но обеспечить его будущность по меньшей мере на несколько десятков лет» [Андреев 1990: 53]. Именно это и отличает андреевского героя - ребенка от взрослых, которые всегда мыслят практично, долго думают прежде чем принять решение, взвешивают все «за» и «против», стараются из всего получить какую-то выгоду.

В рассказе читатель наблюдает несколько трогательных моментов, когда герой дает Алеше деньги, а после пытается защитить его от злой, ненавистной хозяйки «кадетского корпуса». Еще жалостнее выглядит Алеша в этой сцене: *«В темном углу за печкой, на каком-то обрубке сидел Алеша. Обрубок был низок, и колена Алеша подходили к его подбородку. Длинные руки бессильно лежали на коленях. Я наклонился к Алеше и снова встретил молящий, полный тоски взгляд, и увидел ту же жалкую, просящую улыбку»* [Андреев 1990: 56].

Андреев ярко раскрывает пороки общества в этой сцене, описывая «взрослых», которые любят выпить, их пошлость, грубость, бездушие, безразличие к больным, убогим, обиженным судьбой. Немного по - другому, но в этом же аспекте представлен отец героя-ребенка, который категорически отказывается оставить Алешу у себя. Не смог расчувствовать, разжалобить мальчик, моливший всеми силами своей детской наивной души и горячего, полного любви к ближнему, сердца своего черствого, погрязшего в жизненном практицизме отца.

Рассказы Л. Андреева о детях, показывают нам чистоту человеческой души, ее восприимчивость к добру, любви, жалости и состраданию, составляющих настоящую правду жизни, несмотря на несправедливость, которая является людям на видимом уровне жизни. И чаще всего, именно дети показывают взрослым пример прорыва в светлую, настоящую жизнь. Дети помогают увидеть в произведениях Андреева тот свет, который воспринимается не столько человеческим глазом, сколько душой, наполненной любовью.

Работая над характером детских образов в рассказах, Андреев показывает не только внешние черты героя, но и раскрывает в поступках, в отношении к другим людям, в описаниях чувств героя, в его речи внутренний характер персонажа. Стоит отметить, что в начале произведения автор знакомит читателя с внутренним миром героя, и только потом говорит о его внешнем облике, фрагментах его биографии.

Автор не скупится на художественные детали при описании воскового ангелочка, подчеркивая его розовые ручки, стрекозиные крылышки. Однако при всей этой детализации неуловимым остается выражение лица у ангелочка. Это не радость и не печаль, а какое-то иное чувство, для обозначения которого автор долго не находит названия. Художественная деталь немаловажна в описание предметов и явлений окружающей детский образ в рассказах Андреева. Зачастую детали, в которых отражается широкое обобщение выступают как детали-символы (восковой ангелочек – образ счастья, символ мечты, символ веры и т.д.).

Создавая детские образы Андреев использует различные приёмы:

- внутренний монолог, то есть изображает мысли героя (*«Временами Сашке хотелось перестать делать то, что называется жизнью»*);
- заострение - подчеркивание в образе каких-либо признаков. Например, в рассказе «Петька на даче» Андреев подчеркивает грозный взгляд, который бросает на мальчика парикмахер Осип Абрамович, шепчущий угрозы, предвещающие наказание;
- типизация – выделение существенного в однородных явлениях и воплощение его в каком-либо конкретном образе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследовательская работа посвящена созданию детских образов в творчестве Л. Андреева.

Проведенное исследование привело нас к выводу об исключительной роли в творчестве Л. Андреева темы детства, ставшей важнейшим инструментом эстетического моделирования мысли автора о мире и человеке.

В литературном наследии Л. Андреева образы детей встречаются довольно часто в ранних реалистических рассказах, в основном созданных на материале жизненных впечатлений от родного города Орла: «В Сабурове», «Валя», «Петька на даче», «Гостинец», «Кусака», «Алеша-дурачок», «Ангелочек», «В подвале», «Книга», «Праздник», «Молодежь». Андреев считает жестоким тот мир, где приходится существовать его хрупким, с нежными сердцами героям рассказов. По сути, эти дети лишены самого светлого - детства. Андреев показывает, как жизнь опустошает людей, превращая их в скучающих рабов обыденности. На основе темы детства в творчестве Андреева сформировалось огромное проблемное поле, в котором связываются сущностно - важные для писателя экзистенциальные вопросы о существовании человека: свободы и зависимости, воли и страха, знания и незнания, истины и лжи, жизни и смерти, отчуждения и его пределов. В центре темы детства оказывается трагическое представление о жизни как о спектакле, невольным участником которого является ребенок. Тема детства и главный герой в этой теме у Л. Андреева становятся как отдельные образы, так и ситуации, образ ребенка проявляется и в логике строения сюжета, и в структуре «внутреннего движения» действия, в сфере психологии, и в пределах всего образа абсурдного мира, порой страшного, несправедливого и жестокого.

При этом возможности «детства» осваиваются писателем в различных художественных формах от значимой детали, эпизода, мотива до объемлющего и структурирующего весь текст художественного принципа, определяющего как композицию, сюжет, пространство и время произведения, так и систему его образов. Результаты проведенной работы позволяют сделать вывод о том, что Андреев двигался в этом русле от реалистических, на первых порах социально-бытовых способов выстраивания игровых ситуаций к модернистским сюжетам, запечатлевающим поединок человека-ребенка с хаотическим, порой абсурдным миром.

В рассказах Андреева всегда добро одерживает моральную победу над злом и несправедливостью. Носителями нравственного начала предстают существа страдающие, бедные, но честные, праведные. Социальное неблагополучие жизни с особой силой представлено в рассказах о детях. Но писатель верит в человека, в победу разумного, нравственного начала, потому что это единственная возможность сохранения и обновления жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев, Л. Н. Собрание сочинений в шести томах. [Текст], Т.3 / Л. Н. Андреев – М.: Художественная литература, 1990. – 397с.
2. Андреев, Л.Н. «Дневник» Леонида Андреева [Текст]: / Л.Н. Андреев // Литературный архив. Материалы по истории русской и общественной мысли. - СПб.: Наука, 1994.- С. 247-294.
3. Андреев, Л.Н. Детство: Повесть / Л.Н. Андреев. - М.: Советский писатель, 1966. - 276 с.
4. Арсентьева, Н.Н. Проблема нравственного самосознания личности в творчестве Леонида Андреева [Текст] / Н.Н. Арсентьева - М: Наследие, 2000. – 196с.
5. Бабичева, Ю.В. Три «Мысли» Леонида Андреева [Текст] / Ю.В. Бабичева // Филологические науки. -1969.- №4. – С. 30-41.
6. Басинский, П.В. Русская литература конца XIX – начала XX века и первой эмиграции: пособие для учителя [Текст] / П.В. Басинский, С.Р. Федякин - М.: «Академия», 2000. - 528 с.
7. Бахтин, М. М. Проблема содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве // М. М. Бахтин Литературно-критические статьи. - М.: Художественная литература, 1986. – С. 32-89.
8. Брюсов, В.Я. Товарищам интеллигентам. [Электронный ресурс] // В.Я. Брюсов: сайт. - URL: <http://bryusov.lit-info.ru/bryusov/stihi/1918-1924/stih-6.htm>.
9. Волкова, О. С. «Такими мы быть не должны...» рассказ Л.Н. Андреева «Кусака». 7 класс [Текст]: / О. С. Волкова // Литература в школе. - 2004. - N 11. - С. 38-40.
10. Воровский, В.В. Статьи о русской литературе. [Текст] / В.В. Воровский - М.: Худ. лит. - 1986. - 448 с.
11. Каманина, Е. Леонид Андреев как литературный классик XX века / Е. Каманина // ВМУ. Серия 9. Филология [Текст]. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 2002. - № 6. - С.163-166.
12. Короленко, В.Г. О литературе [Текст] /В.Г. Короленко. - М.: Просвещение, 1957. – 363 с.
13. Литвинова, М. Роль повтора в рассказе Л. Андреева «Ангелочек» [Текст] / М. Литвинова // Русский язык в школе. - 2004. - N 4. - С. 66-71.
14. Муратова, К. Д. Леонид Андреев - драматург // История русской драматургии. Вторая половина XIX - начало XX века (до 1917). - Л.: 1987. - С. 511-551.
15. Михайловский, Н.К. «Рассказы» Леонида Андреева. Страх жизни и страх смерти. Сочинения. - М.: 2011. [Электронный ресурс] / Н.К.Михайловский - Режим доступа: <http://www.litres.ru/pages?bibliook/?art=2447515/html>.
16. Михеичева, Е.А. Художественный мир Леонида Андреева [Текст] / Е. А. Михеичева // Литература в школе: методический журнал. - 1998. - N 5. - С. 36-46.
17. Пантелеев, Ю. А. Русский пророк [Текст]: к 100-летию со дня рождения известного мыслителя и поэта / Ю. А. Пантелеев // Свет. Природа и человек. - 2006. - N 10. - С. 76-77.
18. Русские писатели 20 века [Текст]: биографический словарь / ред., сост. П. А. Николаев. - Москва: Большая Российская энциклопедия: Рандеву-АМ, 2008. - 808 с.
19. Скоробогатова, Е. А. Детские образы в русской литературе второй половины XIX века [Текст] / Е. А. Скоробогатова // Русская филология: Вестник Харьковского национального педагогического университета имени Г.С. Сковороды. № 2 (55)- 2015. - С. 12-20.
20. Эпштейн, М.Н. Образы детства [Текст] / М.Н. Эпштейн, Е. К. Юкина // Новый мир. - 1979. - №12 – С. 242 - 244.